

ИЗУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ

Данная статья посвящена изучению эмоционального интеллекта у подростков с деструктивным поведением. Возникая в процессе деятельности, эмоциональные состояния выступают фоном, на котором эта деятельность протекает. Отрицательные переживания, возникающие в ситуации неуспешности, ведут к закреплению определенных форм поведения. В сложной ситуации подросток прибегает к уже опробованным способам поведения и не стремится к изменениям.

Stady of teenager's emotional intelligence

O.V.Knyazyuk

BSPU by M.Tank

The given article is devoted to the research of teenager's emotional intelligence. Arising during the activity, emotional state becomes a background for proceeding of this activity. Negative experience, which appeared in the situation of failure, leads to the fixation of certain behavior patterns. In difficult situation a teenager resorts to the ways of behavior he has already tested and he doesn't strives for changes.

Поведенческая психология – активно развивающаяся отрасль теоретических и прикладных знаний. В современной психологии разработан целый ряд подходов и принципов, объясняющих феноменологию, механизмы и закономерности мотивации поведения личности, однако проблема мотивационно-смыслового опосредования деятельности подростков с деструктивным поведением остается малоизученной. Настоятельная необходимость разработки данной проблемы определяется задачами инновационного развития белорусского общества в XXI столетии, среди которых особо выделяется задача формирования здоровой, всесторонне развитой личности. Среди факторов, создающих угрозу здоровью нации и национальной безопасности Т.Я.М.Бариченко и Б.М.Хрусталева, выделяют такие как нравственная деградация личности и рост преступности несовершеннолетних [1, с 216]. На уровне массового сознания и в научной литературе по проблемам деструктивного поведения преобладает отношение к отклоняющемуся поведению, как к нездоровому. Известно, что воздействовать на поведение личности целесообразно психологически, при этом позитивному влиянию будет подвержена вся личность в целом, во множестве её индивидуализированных качеств – психологических, физиологических и социальных. Стимулирование развития личности и повышение уровня её социокультурной адаптации – ведущие цели психолого-социальной интервенции девиантного поведения.

Принцип деятельностного опосредования личностных смыслов позволяет отграничить их от существующих на поверхности сознания субъективных переживаний (симпатий, антипатий, желаний, хотений и т.п.). Подобные субъективные переживания, как и эмоции, выполняют функцию оценки личностных смыслов, и тем самым способствуют осознанию субъектом его отношения к действительности. При несовпадении субъективных переживаний и личностных смыслов скорее изменятся направленность и знак субъективных переживаний, чем личностный смысл этого человека.

В психологии представление о переживании используется в трех значениях:

– переживание как любое эмоционально окрашенное явление действительности, непосредственно представленное в сознании субъекта и выступающее для него как событие его собственной индивидуальной жизни;

– переживание как стремления, желания и хотения, непосредственно представляющие в индивидуальном сознании процесс осуществляемого субъектом выбора мотивов и целей его деятельности, и тем самым способствующее осознанию отношения личности к происходящим в ее жизни событиям;

– переживание как деятельность, возникающая в ситуации невозможности достижения субъектом ведущих мотивов его жизни, крушения идеалов и ценностей и проявляющаяся в процессе преобразования психологического мира человека, направленном на переосмысление его существования (лингвистически производно от термина «пережить») [2].

Существенный вклад в исследование конкретных вопросов, связанных с генезисом, феноменологией, объективными характеристиками психических состояний и в том числе состояний психического напряжения, тревоги, страха, внесли отечественные исследователи В.М.Бехтерев и его ученики, методологически обосновавшие адекватные подходы к их объективному изучению. В обширной проблематике изучения психических состояний намечены отчетливые социокультурные, философско-психологические, психоаналитические, психосоматические и некоторые другие направления. В рамках системного подхода психическое состояние определяется как целостная характеристика психической деятельности и поведения за некоторый период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности.

В настоящее время исследователи эмоций единодушны в понимании их как эмоциональных состояний различной продолжительности и силы [3]. Эмоциональные состояния нельзя рассматривать в отрыве от чувств человека, которые можно определить как сложный вид устойчивого эмоционального отношения человека к различным сторонам

действительности, проявляющийся в различных эмоциональных состояниях. Множество психических состояний человека можно разделить на две большие группы: состояния, характеризующие аффективно-волевую сферу психической деятельности человека и состояния сознания-внимания. В первой группе аффективные и волевые состояния рассматриваются как стороны единой аффективно-волевой сферы психической деятельности человека. По мнению С.Л.Рубинштейна: «Истоки у воли и эмоций (аффекта, страсти), общие – в потребностях, поскольку мы осознаем предмет, от которого зависит удовлетворение нашей потребности, у нас появляется направленное на него желание; поскольку мы испытываем саму эту зависимость в удовольствии и неудовольствии, которое предмет нам причиняет, у нас формируется по отношению к нему то или иное чувство» [4, с. 228].

В личностно-деятельностном подходе (Ю.Е. Сосновикова, В.А. Ганзен, В.Н. Юрченко) за основу классификации психических состояний взята категория личности и, прежде всего, ее основное качество – характер, понимаемый как «совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающийся и проявляющийся в деятельности и общении, обуславливающий типичные для него способы поведения» [3, с. 71]. В рамках деятельностного подхода интересными представляются исследования цикличности психических состояний Е.П. Ильина, а также предпринятое А.Б. Леоновой деление состояний на нормальные, патологические и пограничные [5; 3].

Обладая меньшей подвижностью, психические состояния служат фоном для психических процессов, выполняя роль связующего звена между психическими процессами и свойствами личности. Между процессами и состояниями, с одной стороны, и между состояниями и свойствами личности, с другой, существуют сложные диалектические взаимосвязи. Психические процессы в определенных условиях могут рассматриваться как состояния, а часто повторяющиеся состояния способствуют развитию соответствующих свойств личности. Состояния и свойства личности также выполняют функции внутренней интеграции, регулирования и отражения, т.е. можно сказать что психические процессы, преимущественно реализуют функцию отражения, состояния – функцию регулирования, а свойства личности, объединенные актуальным «я» - функцию высшей интеграции психической жизни человека.

Первоначально понятие «интеллект» описывало исключительно умственную деятельность человека. Однако в последние годы все чаще встречаются в литературе понятия социального, личностного и эмоционального интеллекта. По мнению А.Н.Леонтьева, благодаря эмоциям мы обнаруживаем личностный смысл события. Отдельные эмоции отражают адекватность или неадекватность ситуации деятельности. Именно эмоциональные механизмы, «эмоциональная сигнализация» (в результате осознания качества эмоционального состояния, настроения) открывают

действительный, личностный смысл поведения, который в свою очередь, может повлиять как на смену деятельности, так и на развитие мотивационно-потребностной сферы личности [6].

Исходя из данных положений о роли эмоций и настроений в регуляции жизнедеятельности человека, мы можем сделать следующие предположения. Развитие способности к осознанию своих эмоций влияет на получение подростками способов осознания своих мотивов, истинных желаний, еще до совершения действия или поступка. За счет этого увеличиваются возможности как саморегуляции деятельности, так и эмоциональной саморегуляции. В то же время качество эмоционального состояния детерминирует способность человека к восприятию информации, интенсивность работы, связанной с рассмотрением, решением личностных проблем. Например, подавленное, депрессивное настроение заставляет человека пребывать в состоянии погруженности в собственный внутренний мир, отнимает много сил, времени и энергии на уменьшение собственного негативного переживания. Все это делает человека менее чутким к проблемам других людей. Исходя из вышесказанного можно предположить, что способность к эмоциональной саморегуляции, возможность осознать и понимать свои чувства, умение разбираться в настроении других людей является важным условием для формирования мотивационно-смысловой сферы личности; значимым для формирования смысловой сферы является эмоциональный интеллект как интегративная характеристика эмоциональной сферы. Из определения эмоционального интеллекта как способности воспринимать, выражать, понимать и регулировать эмоции следует, что человек с развитым эмоциональным интеллектом достаточно чувствителен к собственным настроениям и настроениям других людей, замечает эмоциональный фон ситуации, адекватно выражает свои эмоции и чувства, понимает настроения свои и чужие, их причины и следствия, способен управлять собственными эмоциональными состояниями и состояниями других людей. Способность к саморегуляции и управлению эмоциями как важнейшие аспекты эмоционального интеллекта подчеркивается многими исследователями [3; 7].

В концепции личностного смысла А.Н.Леонтьева предложена трактовка сознания как индивидуальной системы значений, данных в единстве с чувственной тканью, связывающей через перцепцию сознание с внешним миром, и личностными смыслами, определяющими пристрастность сознания и его связи с мотивационно-потребностной сферой личности. Указывая на развитие личности как становление системы личностных смыслов, им в качестве перспективного направления исследований выделяется роль личностного смысла при возникновении психических состояний [6]. Перспективным является также изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта со сформированностью мотивационно-смысловой сферы подростка.

Методологически важно исследовать соотношение мотивационно-смысловой сферы и эмоциональных проявлений в структуре деятельности подростков. Агрессия как психическая реальность имеет конкретные характеристики: направленность, формы проявления, интенсивность; её целью может быть как собственно причинение страдания (вреда) жертве (враждебная агрессия), так и использование агрессии как способа достижения иной цели (инструментальная агрессия) [8, с. 31]. Агрессия имеет разнообразные формы – явные и латентные; её внутренними репрезентациями могут быть идеи, фантазии и аффекты, такие как (в порядке усиления интенсивности) раздражение, зависть, отвращение, злость, нетерпимость, неистовство, ярость, бешенство и ненависть. Интенсивность агрессивных аффектов коррелирует с их психологической функцией, может выполнять такие важные для индивида функции, как отстаивание автономии, устранение источника угрозы или страдания, удаление препятствий на пути к удовлетворению потребностей, разрешение внутреннего конфликта, повышение самооценки.

В процессе социализации личности агрессивное поведение выполняет ряд важных функций. В норме оно освобождает от страха, помогает отстаивать свои интересы, защищает от внешней угрозы, способствует адаптации. Поэтому важно дифференцировать два принципиально разных вида агрессии: доброкачественно-адаптивной и деструктивно-дезадаптивной.

Диагностика эмоционального интеллекта проводилась с использованием одноименной методики Диагностика «эмоционального интеллекта» Н. Холла, предназначенной для выявления способности понимать репрезентируемые в эмоциях отношения личности, и управлять эмоциональной сферой на основе принятия соответствующих решений. Состоит из 30 утверждений, распределенным по 5-ти шкалам: эмоциональная осведомленность; управление своими эмоциями (эмоциональная отходчивость); самомотивация (произвольное управление своими эмоциями); эмпатия; распознавание эмоций других людей. Испытуемым предлагалось оценить утверждения исходя из 6-ти бальной шкалы от –3 до +3 баллов.

После обработки результатов с учетом доминирующего знака были выделены три интегративных уровня эмоционального интеллекта (ЭИ). Где 70 и более баллов – высокий уровень интеллекта, 40-69 – средний и 39 баллов и менее – низкий. Высокие показатели по уровню ЭИ во всей нашей выборке составили 15% в контрольной группе и отсутствовали в двух других. Низкие показатели доминируют у подростков группы ВШК+ИДН - 72,4%, чуть меньше они в группе ОПФР – 65,7% (Таблица 4). Различается эмоциональное отношение подростков с нарушениями зрения и зрячих к различным жизненным ситуациям. Подростки с нарушением зрения более ранимы, проявляют большую эмоциональность и тревожность, социальное окружение играет большую роль в развитии их эмоций и чувств.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что испытуемые с преобладанием среднего и высокого уровней ЭИ демонстрируют большую

уверенность в своих силах по сравнению с испытуемыми с низким уровнем ЭИ. Положительные переживания закрепляют действия, способствуют активному планированию деятельности, отрицательные действуют разрушительно. Положительные эмоции закрепляют полезные действия, структурируют деятельность человека.

Полученные результаты можно представить в виде диаграммы

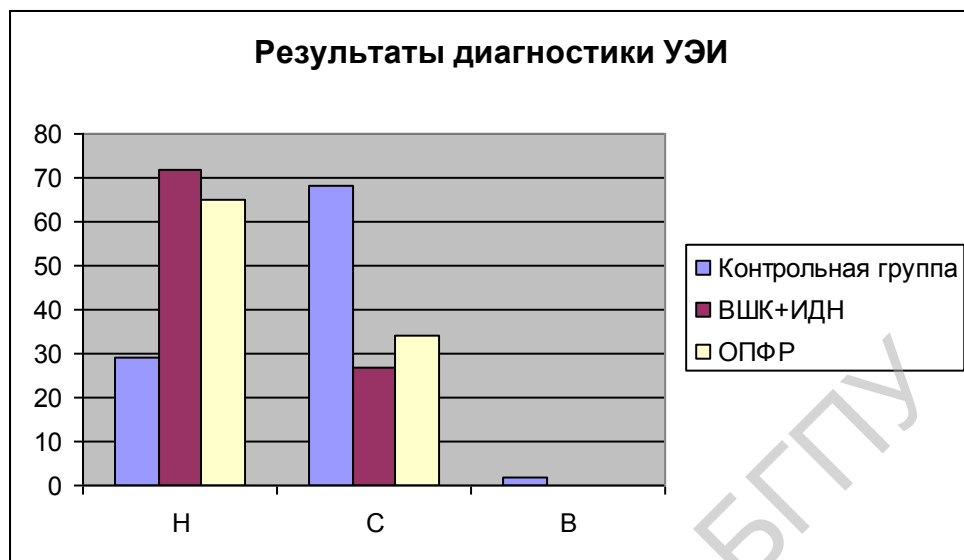

Рис.1

н-низкий уровень эмоционального интеллекта

с-средний уровень эмоционального интеллекта

в-высокий уровень эмоционального интеллекта

Из диаграммы видно, что в контрольной группе преобладает средний уровень эмоционального интеллекта, тогда как в группах ОПФР и ВШК+ИДН, преобладает низкий УЭИ, причем в последней группе он выше. Средние показания УЭИ в этих двух группах оказались выше у группы ОПФР. Высокие результаты УЭИ были отмечены только в контрольной группе и так как их числовое значение слишком мало, было принято решение в дальнейшем не учитывать данные по этой шкале, объединив их со средними показаниями.

Результаты исследования по двум методикам были подвергнуты статистической обработке с помощью критерия U Вилкоксона-Манна-Уитни, который применяется для связанных выборок, при этом рассматривая их как независимые. Это возможно в случаях, когда связи внутри генеральной совокупности слабые, а различия между двумя связными выборками – сильные. Что позволяет получить значимые различия по критерию U , в то время как критерии, специально предназначенные для связанных выборок, могут не обнаружить значимые различия. По критерию U получены обратнопропорциональные связи по управлению эмоциями, самомотивации и уровню эмоционального интеллекта между группами со значениями: уэ – значение $U = -3,18$ $p = 0,001$; см - значение $U = -2,79$ $p = 0,005$; уэи - значение $U = -2,9$ $p = 0,003$.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что в работе рассмотрены лишь некоторые, наиболее значимые критерии эмоционального интеллекта. Посредством психики человек сообразует свое поведение и деятельность с обстоятельствами окружающего мира и состояниями собственного тела и организма. Результатом психического отражения является выработка целей, планов и программ поведения. Способность к эмоциональной саморегуляции, возможность осознавать и понимать свои чувства, умение разбираться в настроении других людей является важным условием для формирования мотивационно-смысловой сферы личности;

В ситуации социально-психологического неблагополучия развитие ребенка идет по особому пути, у него формируются специфические черты характера и поведения: повышенная тревожность, агрессивность, тоска и страх, что становится основой развития депрессивных состояний. Подростки сталкиваются с проблемой выбора профессии, обостряется проблема включения их в жизнь общества. В ситуации выбора, они в меньшей степени склонны к вариативности поведения, стараясь использовать уже проверенные способы реагирования на ту или иную ситуацию, что обедняет их эмоциональное самовыражение, не способствует развитию способности понимать и регулировать эмоции, чувствовать изменения настроения других людей.

Список цитированных источников

1. *Бариченко, Я.М., Хрусталева, Б.М.* Здоровье нации как важнейший фактор обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь // Научно-практический журнал Проблемы управления №4 (25) 2007 С 214-220
2. *Васильюк, Ф.Е.* Психология переживания. -М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 509с.
3. Психология состояний. Хрестоматия/ Составители Т.Н. Васильева. Г.Ш. Габдреева, А.О. Прохоров/ Под ред. Проф. А.О.Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – 608с.
4. *Рубинштейн, Л.С.* Основы общей психологии: в 2 т. – М.: Педагогика, 1989. – Т.1. – 328с.
5. *Ильин, Е.П.* Эмоции и чувства. – СПб.: Митер, 2002. –
6. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность и сознание// Вопросы психологии (философии). – 1972. - №12. – с 140
7. *Леонтьев, А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекций. - М.,1971
8. *Бэррон, Р., Ричардсон, Д.* Агрессия.- СПб.: Питер, 1997. –